

Алексей Козлов

Золушка и Король

сказка

Алексей Козлов

Золушка и Король. Сказка

«Издательские решения»

Козлов А. Б.

Золушка и Король. Сказка / А. Б. Козлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748524-5

Поэтическое изложение древней и никогда не стареющей сказки. Книга метаморфоз. В книге представлены и другие фантастические поэмы и истории.

ISBN 978-5-44-748524-5

© Козлов А. Б.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Вступление	7
Метаморфоза первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Золушка и Король

Сказка

Алексей Борисович Козлов

Иллюстратор Алексей Борисович Козлов

© Алексей Борисович Козлов, 2019

© Алексей Борисович Козлов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4474-8524-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Вот муза резвая. За ней
Толпой явились знаменитой
Дела давно минувших дней,
Преданья старины забытой.
Даруйте, Боги, нам терпенье
В миру, где наш удел суров,
Где жизнь – лишь сон, но сна творенье —
Она прекрасней лучших снов.

Вступление

Прекрасный месяц молодой
Хорош, как ни верти,
И нам не хочется домой,
Хоть нас зовут идти.
И путь короткий, путь прямой
Сегодня не в чести.
День счастья медленно угас,
И в шепоте теней
Мы тихо слушаем рассказ
Счастливых прошлых дней.
И замираем мы подчас,
Как гномы меж корней.
Слетают сны и голоса,
Улыбки гор и рек.
Пусть наша вера в чудеса
Не кончится вовек.
Былого счастья не вернуть,
Но век наш – золотой.
Давай скорее в дальний путь
Отправимся с тобой!

Метаморфоза первая

Стоит на берегу крутом
У бесконечного обрыва
Покрытый черепицей дом,
А рядом – кладбище и нивы.
Луга прорезала речушка,
Одета в шумные сады.
По тропке к ней идет девчушка,
Чтобы в реке набрать воды.
Бедняжка испытала с детства,
Как и любой другой изгой,
Прискорбной бедности соседство,
Слепой жестокости людской.
Она имела, без сомненья,
С рожденья и за годом год
Феноменальное терпенье,
О да, им славен мой народ.
Об этом в песенках поется.
И это следует принять.
И что нам, право, остается
Как, не печалясь, вспоминать?
Болела мать, изведав лиха,
Она лежала за стеной.
И вдруг ушла, неслышно, тихо,
Не попрощавшись, в мир иной.
Я видел стан прямой и гордый,
Я слышал тихий звук сердец...
Но вслед за ней стопой нетвердой
Чрез год последовал отец.
Она сидела на кровати
И не считала черных дней...

Тут подвернулась очень кстати
Старуха с дочерью своей.
А дочь – уже почти невеста,
Бойка, сварлива, но мила.
Они ей предложили место,
Та предложение приняла.
Она не долго собиралась...
Здесь все будило страх и сплин,
И вот со скарбом перебралась
В пустой и тесный мезонин.
Какого сорта эта милость,
Каков согласия итог,
Она тотчас же убедилась,
Запретный перейдя порог.

Ее пинали здесь и били.
И я, признаюсь, не сумел
Заслон проставить тирании,
Бесправью положить предел.
Тот, кто родился бедняком,
Тот бедняком умрет,
Но даже в случае таком
Над ним, над бедным дураком,
Голуб небесный свод,
И попадет он напрямиком
Туда, где нет забот,
Пусть богачом другой рожден
И весь умаслен лестью,
Но бедняка не лучше он
Ни разумом, ни честью.
Ему не люб небесный свод
И солнце мира даже,
В ушко иголки не пройдет
Верблюд с свинцовой клажей.
Ханжа двуличная идет
Своей кривой дорожкой,
Подавится нечистый рот
И золотою ложкой.
Рожденный честным бедняком
Идет по жизни прямо,
Ему поможет Бог тайком,
Не навредит полночный гном,
Не подвернется яма.
Иди, рожденный бедняком,
К своей мечте упрямо!

Весна была сырой, холодной.
Над нивой, голой и бесплодной,
Лишенной солнечных лучей,
Носились скопища грачей.

Но скоро вереск распустился,
Веселый свист летел из крон,
Да из деревни доносился
То грустный, то веселый звон.

Когда колокола звонили,
То дочек принималась мать
К воскресной службе наряжать
В товар из лавок Пикадилли.
Они бедняжку подзывали.
Она прикалывала цвет
Иль брошь старинную. Едва ли

Был нехорош ее совет.
Под хохот и хмельные речи
Гостей, пришедших в старый дом,
Она сгребала сор из печи
Своим заржавленным совком.
Трудилась Золка и в субботу.
Хозяйка ей передала
Всю неприятную работу,
Шитье и прочие дела.
Дочурки тоже не дремали
(И в этом я, увы, не нов!),
Себя трудом не утруждали,
А все искали женихов.
Но женихи далеко жили,
Подозревая в браке яд,
Они не очень уж спешили
Открыть себе хозяйкин клад.
Их мать, варя на кухне бражку
Из кочерги иль сапога,
Клюкой гоняла замарашку
От печи и до чурбака.
Проходу бедной не давала.
Бывало пряталась она.
И как-то Золушкой прозвала,
А та и впрямь была черна.

Оставим скучные страницы
Забывших, старых, скучных книг.
И, словно с крыл огромной птицы,
Узрим прекрасный град на миг.

Взгляни, мой друг, за косогоры,
На лавки, полные людей,
На вознесенные соборы
Над людным морем площадей.
Спеши на миг узреть вокзалы
Стекланноглазые или
Те многолюдные кварталы,
Где башен светлые шпили
Сияют так, что больно глазу,
А в парке прыгает марал...

Все это есть, но я ни разу
Такого дива не видал.

Ночь снизошла как покрывало,
Непроницаемая мгла
От глаз охранников скрывала
Воров недобрые дела.

С воров, конечно, взятки гладки,
А между делом до зари
Вдоль улиц в чешуе брусчатки
Уж зажигались фонари.
Разнежась и заснув отчасти
(Открою эту тайну вам),
Сквозь пальцы городские власти
Взирали на родной бедлам.
Они решили: слава Богу,
Гораздо лучше всех планид
Неосвещенную дорогу
Фонарь под глазом осветит!
Укреплены в подобном мненье
Сильнее чем в ружье затвор,
Они в невинном заблужденье
И пребывают до сих пор.
Мы чаще видим град потертый,
Где лишь конторы да суды,
В своих границах тесных спертый,
Лишенный солнца и воды.
За чередой войн кровавых,
Смертей, пожаров, зол и мук
От куполов золотоглавых
Остался только тихий звук.
Бетонных кубов взмыли тыщи.
Испепеленная дотла,
Лишенная духовной пищи,
Архитектура умерла.
За гробом шли, кривляясь, черти.
Ее записки не забыть:
«Прошу в моей голодной смерти
Несчастных зодчих не винить».
Все новостройки, как солдаты,
Напоминают мне порой
Деревни, что возвел когда-то
Старик Потемкин под горой.
А человек мечтал утробно
И безнадежно, может быть,
О чудном граде, где удобно
Работать, отдыхать и жить.

Мечты, мечты! Мы так старались
Приблизить завтрашний наш взлет,
Что в веке бронзовом остались
Средь недостатков и забот.
Мы получали всюду двойки...
Но вот луч света среди трудов...
Привет, Колумбы перестройки,
Я вас приветствовать готов!

Несете вы в себе свеченье,
Врачуя шутками хворьбу,
Как одинокие включенья
В давно угасшую толпу.
В минувший день над настоящим,
Перо, неси меня скорей
Над муравейником кипящим
Вдоль улиц, окон, площадей!

И в самом центре Града Мира
(Я это знаю с давних пор)
Есть резиденция кумира.
Ах, Боже, что там за забор?!

Ее листва от взгляда прячет.
Там плац, где (люди говорят)
Король на лошади горячей
Рукой приветствует парад.
Кричат! Летят чепцы, уборы!
Мне говорил старик Сисой:
– Лишь современные заборы
Поспорят с этой высотой.
Ты слышал громкое «ура?»
Ты видел эти кивера?
Под грохот конского галопа
И орудийных канонад
Веками ежилась Европа,
Но пушки грозные молчат.
Пыль оседает на лафеты,
Военачальник сном объят,
Во сне вздыхают мортильеты,
Аркебузиры мирно спят.
Здесь гротов синие громады,
Аллей прозрачных длинный ряд
И вниз по скалам водопады
Бегут, сплетаются, шумят.
Так грустно с радостью прощаться
Былых времен, и я люблю
Туда порою возвращаться,
Как старый плотник к кораблю.

Читатель, знай! Мне часто снится
Тот славный день, когда вокруг
Заборы, склепы и гробницы
Мы сложим в бабушкин сундук.
Вот как-то раз у короля
В палатах был объявлен праздник,
И коронованный проказник
Гонял всех в кухне: «Гоп-ля-ля!»

Кричал: «Быстрее, лоботрясы!
Сидеть без дела любо вам!»
А те златые ананасы
Растаскивали по столам.

Искрились в синих штофах вина,
Кувшин сиял, гордясь собой,
И королевская дружина
Готовила стаканы в бой.
Толпою слуги налетали,
Как золотистые шмели.
Они гремели и жужжали
И залы метлами мели.
И вот – конец приготoвленьям.
Уж вечер в комнаты влетел.
Все ждали только появленья
Виновника великих дел.
И. королем приглашены,
Все люди знатные страны
Спешили в бричках и каретах
Увидеть чудо только раз.
Да, было так. Но все ж не это
Ведет к победе наш рассказ.
Послушав каждодневной брани
Под перестук веретена,
Сидела Золушка в чулане,
А перед ней была стена.
Лучи томительно искали
Впотьмах ее худой руки,
Да сетку кружевную ткали
В углах большие пауки.
Под мерный стук веретена
Средь меркнущих огней
Запела песенку она,
Подтянем вслед за ней:

«Друзья! Сегодня в горе я!
Жить очень тяжело
Без озера Виктория
Без леса Фонтенбло!
Увы, законы строгие...
Пусть пьют свое вино
Счастливики немногия
В Монакских казино!
Пусть загнивают бедные...
Мы будем их жалеть.
Трубите, трубы медные!
Греми над миром, медь!
Не надышусь я видами

Чудес по всей земле,
И грежу пирамидами
Когда моя душа навеселе.
Друзья! Сегодня в горе я!
Жить очень тяжело
Без озера Виктория,
Без леса Фонтенбло».

Две мышки веселились в хламе.
А в доме светлом за дверьми
Хозяйка перед зеркалами

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.